

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КУЛАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. Н. Троицкая

На основе анализа керамики могильников Каменный Мыс, Ордынское 1 и других памятников Новосибирского Приобья рассмотрены вопросы о миграции кулайского населения на юг и взаимовлиянии носителей кулайской и большешереченской культур.

Одним из вопросов, связанных с изучением кулайской культуры, является взаимовлияние пришлого кулайского и местного населения. Попытаемся осветить его на материале Новосибирского Приобья.

Решение этого вопроса затруднено из-за отсутствия информативных кулайских могильников на территории Среднего Приобья — исходной базы передвижения лесных племен. Пока нам известны достаточно представительные только кулайские «обольшереченные» курганы: Каменный Мыс и Ордынское 1 [Троицкая, 1979. С. 8–25]. Основным материалом для сравнения, кроме небольшого числа металлических изделий, является керамика.

Анализ материала погребений могильника Каменный Мыс показывает, что они не были синхронными. Я пыталась выяснить, прослеживается ли по керамике этого могильника в хронологическом плане различие в уровне слияния большешереченской (каменской) и кулайской культур. Но он примерно одинаков и выражается в наличии отдельных узкогорлых и баночных сосудов без орнамента или с типичным каменским орнаментом [Там же. Табл. 17, 10, 12, и др.]. Явно кулайским орнаментом покрыто 68 % сосудов. Среди них и типичные для большешереченской общности узкогорлые сосуды-кувшинчики. По орнаментации (или ее отсутствию) 32 % сосудов может быть отнесено к большешереченской (каменской) культуре. Сам факт существования сосудов большешереченского типа, орнаментированных типичным кулайским орнаментом, говорит о том, что в период бытования могильника Каменный Мыс (III–II вв. до н. э.) уже начался процесс слияния двух культур. Следовательно, можно полагать, что само проникновение кулайцев на территорию Верхнего Приобья из таежного Среднего Приобья, скорее всего, происходило несколько ранее. Об этом могут свидетельствовать и два других памятника. Это прежде всего находки у железнодорожного Новосибирского моста, которые приблизительно датированы IV–III вв. до н. э. [Там же. С. 21, табл. 6, 5–9]. Здесь наряду с изделиями в скифо-сибирском стиле были найдены кулайский наконечник стрелы и бронзовый дротик лесного типа. Второй памятник — Новообинцевский клад, который В. Б. Бородаев относит к IV–III вв. до н. э. [1987. С. 105–109], а Ю. В. Ширин считает несколько более поздним [2004. С. 56].

Следующий по времени могильник — Ордынское 1, он датируется рубежом двух первых тысячелетий [Троицкая, 1979. С. 24–25]. Датировка хорошо обеспечена бронзовыми кельтами [Чернецов, 1947. С. 65]. К сожалению, керамика представлена всего 13 сосудами, статистический анализ ее ввиду малого количества не может быть произведен. Можно лишь отметить тот факт, что типичные большешереченские узкогорлые сосуды-кувшинчики здесь не встречены, это позволяет говорить о дальнейшем слиянии двух культур с поглощением большешереченского элемента.

Синхронен могильнику Ордынское 1 и материал городища Дубровинский Борок 3 [Троицкая, 1979. С. 25–30], в котором достаточно полно представлена керамика. Четко прослеживается слияние большешереченской и кулайской культур. Более 40 % сосудов орнаментировано типичной кулайской «уточкой» [Там же. С. 29, табл. 8]. В незначительном количестве (2,2 %) отмечается орнамент, нанесенный проташенной гребенкой в виде волны или прямых линий [Там же. Рис. XXXIII, 8, 11]. Подобный способ нанесения орнамента обычен для керамики саровского этапа [Чиндина, 1984. С. 90–91], синхронного Дубровинскому Борку 3, только в последнем он встречен в очень малом количестве. Отсутствуют типичные для саровского этапа измельчение орнамента, уплотнение его нанесения, разнообразие фигурных штампов, изображения волны и отступающая техника [Там же. С. 123]. То же можно сказать и о других кулайских поселениях

Новосибирского Приобья, синхронных саровскому этапу,— Ордынском 9, Усть-Ирмени, Ирмени 1 [Троицкая, 1979. Табл. 34–37].

Все вышесказанное позволяет предполагать, что вторая кулайская миграционная волна из Среднего Приобья (саровская) двигалась на юг не по Оби, а по Прииртышью. В Барабинской лесостепи встречена керамика саровского типа [Елагин, Молодин, 1991. Рис. 30–32]. Как полагают В. И. Молодин и В. С. Елагин, в Барабинской лесостепи саровцы слились с населением новочекинской культуры. Результатом этого слияния явился сперановский этап потчевашской культуры, сосуды которой явно перекликаются с саровской керамикой [Там же. С. 73–75, рис. 30–32; с. 99–101]. Первая же волна, конца васюганского этапа, до Барабинской лесостепи не дошла, она передвигалась преимущественно по Оби.

Следующим этапом развития кулайской культуры является фоминский, или фоминская культура, как предлагает называть его Ю. В. Ширин [2003]. Для Новосибирского Приобья керамика этого периода опубликована Т. Н. Троицкой [1979. Табл. 39–41, 43; 1997. С. 135–137, рис. 1–3]. Для остальной части Верхнего Приобья она издана Ю. В. Шириным [2003]. Эти керамические комплексы свидетельствуют о полном слиянии большебереченских и кулайских традиций и являются единым целым. Большебереченские черты уже исчезли, из кулайских сохранилась орнаментация фигурным штампом (в виде «уточка»). В целом эта керамика близка сосудам верхнеобской культуры.

Таким образом, в результате анализа рассмотренного материала можно предположить, что первая волна кулайского расселения на юг двигалась в основном по Оби, а вторая — по Иртышу. Керамика свидетельствует о полном слиянии кулайской и большебереченской культур с явным преобладанием кулайских традиций. Не исключено, что кулайцы проникли в Новосибирское Приобье немного раньше времени появления могильника Каменный Мыс, т. е. немного раньше III–II вв. до н. э.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Елагин В. С., Молодин В. И. Бараба в начале I тыс. н. э. Новосибирск, 1991. 176 с.
Бородаев В. Б. Новообинцевский клад // Антропоморфные изображения. Первобытное искусство. Новосибирск, 1987. С. 105–109.
Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979. 124 с.
Троицкая Т. Н. К вопросу о переходе от кулайской культуры к верхнеобской // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997. С. 133–140.
Чернецов В. Н. Опыт типологии западно-сибирских кельтов // КСИИМК. М.; Л., 1947. Вып. 16. С. 65–78.
Чиндина Л. А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху раннего железа. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 255 с.
Ширин Ю. В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. Новокузнецк, 2003. 288 с.
Ширин Ю. В. О ранних кулайских памятниках Верхнего Приобья // РА. 2004. № 2. С. 51–60.

*Новосибирский государственный
педагогический университет*

Basing on analysis of a pottery assemblage from Kamyenny Mys, and Ordynskoye 1 burial grounds, as well as from other sites thorough Novosibirsk Low Ob basin, the article considers questions on migration of the Kulajka population southward, and on interference between bearers of Kulajka and Bolshaja Rechka cultures.